

В. В. Алексеев
**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА
В ОТВЕТАХ НА ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-79-87

УДК 94(470.5+571)

ББК 63.3(235.55+253)

В статье устанавливается роль и значение Урало-Сибирского региона в ответах России на исторические вызовы в эпоху модернизации. Сделан вывод о неуклонном возрастании этой роли на протяжении четырех веков — от традиционного общества до завершения исторического периода модернизации. Такой хронологически крупный и содержательно многообразный процесс ответа региона на исторические вызовы России представлен впервые во всей сложности и значимости. Обращение к нему позволило оценить стратегию конкретного региона в обеспечении ответов страны на мировые вызовы за счет собственных ресурсов. Исторический опыт показал, что регион вошел в историю в качестве резервной территории глубокого тыла. Названные тенденции прослеживаются на материалах добычи пушнины, серебра, золота, продукции черной металлургии. Эти ресурсы способствовали выходу России на мировой рынок, формированию ее военно-промышленного комплекса, ответам на вызовы времени и мировых конкурентов. Эксплуатация таких богатств неоднозначно влияла на модернизационные процессы и преодоление отставания страны от передовых государств мира, хотя имперская Россия иногда опережала своих оппонентов по некоторым показателям, в частности по производству черных металлов. Каждая из поставленных в данном тексте макропроблем требует дальнейшей проработки именно с позиций вызовов, необходимо продолжить изучение восприятия названных проблем в нашей стране и способы организации ответов на них, а также реакцию мирового сообщества на русские ответы, но это дело не только историков России, но и специалистов по всеобщей истории.

Ключевые слова: *вызовы истории, мировая динамика, региональная составляющая, пушной промысел, драгоценные металлы, черные металлы, мировые войны, атомный проект, опорный край державы*

Мировая динамика в значительной мере представляет собой ответ человечества на многочисленные исторические вызовы: природные, демографические, социальные, экономические, технологические, политические, культурные и др. Они фиксируются и отчасти раскрываются в российской и зарубежной историографии, но специальное направление таких исследований пока не сложилось. Между тем исторические вызовы возникают все чаще, становятся разнообразней и острее, требуют более оперативного ответа, так как от него зависит судьба не только отдельных государств, но и практически всего мира.

Усиление внимания к таким вызовам углубит понимание исторического процесса и сыграет существенную роль в повышении практической значимости истории в ответах на них. В данном контексте необходимо обратить внимание на региональную составляющую, тем более сейчас, когда готовится ответ на новый типично региональный вызов, адресованный Сибири, и в отличие от предшествующих

ресурсных, имеющих широкое социально-экономическое содержание и предусматривающий строительство нескольких новых крупных городов научно-практического назначения, которые должны стать центрами притяжения не только россиян, но и наших соотечественников из ближнего и дальнего зарубежья. Нечто подобное, но в принципиально иных условиях происходило на восточной границе Российской Империи в XVII—XIX вв., когда шло присоединение и освоение Урало-Сибирского региона, ставшее ответом на исторический вызов той эпохи. Исторический опыт таких явлений требует сопоставления и осмысления.

С начала Нового времени на протяжении нескольких веков Россия отвечала на большой исторический вызов — переход от сельской традиционности к городской индустриальной современности. Методологическими векторами постижения этого процесса могут служить концепция модернизации и теория вызовов.¹ В продолжение ранее сформулированных нами положений следует добавить некоторые новые соображения, требующиеся в данном тексте.

Алексеев Вениамин Васильевич — академик РАН, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: veniaminalekseev7@mail.ru

¹ См. подробнее: Алексеев В. В. Большие вызовы в истории имперской России: предмет и подходы к изучению // Урал. ист. вестн. 2020. № 1 (66). С. 124, 125.

Вызов, с нашей точки зрения, — это требование чего-то, ориентация на что-то, призыв к чему-то, а конкретней вызов истории, с одной стороны, ориентирует на новое, а с другой стороны, на ликвидацию старого, отжившего. Именно такой процесс происходил в Урало-Сибирском регионе при переходе России к модернизации. Новое не только декларировалось в каких-то документах, а чаще всего проявлялось спонтанно в таежной глуши в виде объектов производства и их продукции. Здесь оно создавалось на базе природных ресурсов региона. Причем надо понимать, что речь идет не об абстрактном вербальном ответе, а о продукции стратегического назначения в виде разных металлов, имевших как военное, так и финансовое предназначение, что выделяло Уральский регион в Российской империи.

Происходящее фиксировалось в документах, которые в дальнейшем любители старины, краеведы использовали в качестве источника при изложении общей истории своего района или предприятия, а позднее профессиональные историки — для подготовки статей и диссертаций на разные темы. Таких публикаций накопилось немало, но осмыслить по ним суть вызовов и глобальный процесс модернизации трудно, тогда как современная оценка исторического вызова требует высокого уровня обобщения и получения конкретного научного результата. Поэтому приходится вычленять главное из россыпи фактов, опубликованных в разных изданиях. Другого пути нет, если есть цель увидеть не декларацию вызова и его бюрократическое осуществление, а реально материализованный продукт. Этому и посвящен наш текст, акцентирующий внимание на наиболее существенных аспектах сути и значения вызова для решения государственных задач, связанных с модернизацией.

Историографии вызовов практически не существует, зато ответы на них, хотя и не специальные, содержатся в многочисленной историко-экономической литературе, посвященной Урало-Сибирскому региону, которую приходится тщательно изучать и в которой выискиваются нужные факты. Облегчают работу статистические сборники, справочные и энциклопедические издания, а также истории предприятий, отраслей промышленности, городов и регионов, юбилейные сборники. На первый взгляд, материалов достаточно, но они чаще всего отрывочны, нередко противоречивы или публицистичны. Автору приходится

определять тенденции развития, прохождение процессов модернизации, оценивать их завершенность или ущербность, а потом уже представлять цельную картину действительности и тем самым создавать новый научный продукт.

В статье ставится задача обобщения имеющихся сведений для уяснения эксклюзивной роли Урало-Сибирского региона в ответах России на вызовы истории эпохи модернизации. Наиболее активно она проявляется применительно к названной хронологии в трех исторических прецедентах: в Демидовской промышленной империи, Урало-Кузнецком (Кузбасском) проекте и советской атомной программе.

Раскрыть всю полноту такой глобальной проблемы как модернизационный переход в одной статье не представляется возможным. Поэтому ограничимся отдельными эксклюзивными сюжетами второй половины XVII — первой половины XX вв. Этот процесс с нашей точки зрения завершился к середине XX в. В связи с этим в статью включается ответ и на атомный вызов России (его уральская составляющая). После чего началась постмодернизационный период, который пока не получил законченного теоретического обоснования в историографии. Одним из первых крупных вкладов названного региона в ответы на вызовы России стал *пушной промысел*. В то время, когда ведущие европейские державы активно осваивали колонии в разных частях света, которые вносили весомый вклад в их бюджет и тем самым способствовали разворачиванию модернизационных процессов (особенно Англия с ее индустриальными достижениями), России, замкнутой в своем континентальном пространстве, приходилось довольствоваться скудными средствами натурального хозяйства, а государственные расходы, в том числе на постоянные войны, требовали немало средств. Спасительной «валютой» оказались меха из «полуночных стран» — Урала и Сибири. Полных данных об итогах получения «мягкой рухляди», как тогда называли пушнину, нет, да и не могло быть, учитывая таежную глушь охотничьих угодий и несовершенство учета тех далеких лет, но имеющиеся сведения свидетельствуют о крупномасштабной меховой кампании.

На Урале осуществлялся промысел соболя, бобра, куницы, лисицы, белки, зайца. Их шкурки продавались на рынках Ирбита, Вятки, Чердыни, доставлялись в европейскую часть страны. В 1634 г. чердынец А. Тимофеев выручил за пушнину в Сольвычегодске 200 руб. Через год

соликамец Ф. Иванов продал в Устюге 140 соболей, а его земляк привез туда 13,5 тыс. белок. В 1735 г. вятские крестьяне доставили на Хлыновский городской рынок 61,4 тыс. беличьих шкурок и 16,6 тыс. заячьих. В следующем году — соответственно 63,6 тыс. и 23,4 тыс.²

Однако основным поставщиком пушнины стала Сибирь. Максимальная среднегодовая добыча соболя приходилась на 1640-е гг. и составляла 145 тыс. штук в год. К концу века она упала до 42,2 тыс. За 70 лет XVII в. в Сибири было добыто 7 248 тыс. соболей на сумму 11 355 тыс. руб.³ Пушнина составила 20 % доходной части бюджета России, а по оценке А. Эткинды — четверть валового дохода московского государства.⁴ В результате интенсивного отстрела соболя его численность в тайге катастрофически сокращалась. Правительство принимало неоднократные меры по его сохранению. Они давали временный эффект, но не могли компенсировать упадок промысла. Тем не менее, по данным Всемирной охотничьей выставки в Вене 1910 г., на долю Сибири приходилось свыше 40 % стоимости мировой добычи пушнины, которая оценивалась в 50 млн руб.⁵

Для полного понимания значимости пушного промысла в государственных доходах приведем некоторые сведения из российских владений на побережье Тихого океана и в Северной Америке. Оттуда поступали шкуры таких ценных зверей, как котик и калан. В 1651–1658 гг. из Приморья было отправлено в Москву пушнины на 8 654 руб., а с 1658 по 1663 гг. — более чем на 18 тыс. руб.⁶ За 30 лет (1744–1775) в порты Камчатки и Охотска поступила пушнина на 3,2 млн руб. С 1880 по 1892 гг. с Командорских и Тюленьего островов было вывезено 582 753 шкуры котиков, что дало доход в 1 млн руб.⁷ Всего за время существования Российско-американской компании (Русской Америки) на Командорских островах было добыто 2 309 270 шкур котиков на сумму свыше 20 млн руб.⁸ По тем временам это были огромные деньги. Конечно, пушной промысел

продолжался в России и в последующие годы, но такой важной роли уже не играл.

Основными акторами этого процесса были две стороны. С одной стороны, охотники, преимущественно аборигены — до 85 %, а с другой стороны, государство, которое закупало пушнину и реализовывало ее на внутреннем и внешнем рынках, оплачивало военные расходы, выдавало зарплату служилым людям, дарило иностранным послам. Существовала относительно небольшая прослойка скупщиков пушнины и ее продавцов. Они торговали мехами на внутреннем рынке, а государство — на внешнем, где меха пользовались большим спросом и дорого ценились. Платили даже драгоценными металлами, которые в России тогда еще не добывались. Между тем серебро было крайне необходимо для чеканки русской монеты.

Пушной промысел сыграл важную роль на первоначальном этапе освоения Сибири. Он способствовал ее заселению, экономическому развитию, сохранению в составе будущей империи, давал большой доход царской казне⁹ и облегчал ее выход из затруднительных положений, содействовал неотложным ответам на вызовы истории, но, в отличие от колониальной политики ведущих стран Западной Европы, не привел к первоначальному накоплению капитала для предстоящего индустриального развития и переходу к модернизации страны.¹⁰

Следующим после сибирской пушнины крупным валютным ресурсом государственной казны стали *драгоценные металлы*, в первую очередь потому, что Урало-Сибирский регион занимал особое положение в стране по месторождениям золота и серебра, в отличие от Центральной России. Для поиска драгоценных металлов в «полуночные страны» начиная с конца XV в. направлялись многочисленные экспедиции. В 1491 г. впервые были организованы добыча медной руды и выплавка меди в районе Цильмы (Северный Урал). При этом попутно были получены первые российские серебро и золото.¹¹

С тех пор на этом поприще произошло много разных событий, но активная добыча металлов

² См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 191, 284.

³ См.: Павлов П. Н. Пушной промысел в Сибири в XVII в. Красноярск, 1972. С. 104–106.

⁴ См.: Эткинды А. Природа зла. Сырье и государство. М., 2020. С. 90.

⁵ См.: Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Сибири. 1900–1928. Новосибирск, 1996. С. 161.

⁶ См.: История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII — февраль 1917 г.). М., 1991. Т. 3. С. 45, 46.

⁷ См.: Мандрик А. Т. История рыбной промышленности Дальнего Востока. Владивосток, 1994. С. 15, 16.

⁸ См.: Там же. С. 18.

⁹ Сравнить масштабы выручки колониальных держав от продажи заморских пряностей с доходами русской казны от сибирских мехов трудно, но этот вопрос имеет принципиальное значение и требует конкретного изучения, поскольку он связан с первоначальным накоплением капитала для перспективного развития.

¹⁰ См. подробнее: Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX вв. / Алексеев В. В. [и др.]. М., 2004. С. 400–493.

¹¹ См.: Рукосуев Е. Ю., Курлаев Е. А., Шумкин Г. Н. Горнозаводская промышленность Урала в XVIII — начале XX века: благородные металлы. Екатеринбург, 2020. С. 33, 46.

развернулась в первой половине XVIII в., была связана в значительной мере с размахом внешнеполитической деятельности Петра Великого и являлась ответом России на исторический вызов перехода от традиционно сельской ориентации государства к индустриальному развитию, что требовало очень больших затрат. Драгоценности Урала и Сибири открыли для этого широкие возможности.

Первый в России сереброплавильный завод начал действовать в Забайкалье, в Нерчинске в 1704 г.¹² Затем добыча серебра сдвинулась на Алтай. Там возникли основные серебряные рудники: Змеиногорский, Салаирский, Риддеровский, Зырянский. Один Змеиногорский рудник с 1744 по 1835 гг. поставил 36 942 пуда серебра и 1 000 пудов золота — свыше половины серебра и золота, добытых на всех рудниках России за 90 лет.¹³ А всего за 1745–1800 гг. с Алтая в российскую казну поступило 900 т серебра.¹⁴

В первой половине XIX в. Урал и Сибирь охватила «золотая лихорадка», которая с перерывами и в разной форме продолжалась почти до конца века. О размахе золотодобычи в Сибири свидетельствует тот факт, что там в 1861 г. насчитывалось 459 золотопромышленных компаний.¹⁵ Мировую известность получили золотодобывающие предприятия Алтая, верховий Лены, Енисейской тайги и др.

За весь дореволюционный период из недр Западной Сибири было извлечено 215 т золота, из Енисейской тайги — 590 т, из Забайкалья — 270 т. С начала добычи на Ленских приисках в 1850 г. до их национализации в 1920 г. было учтено 600 т золота, в том числе крупный самородок весом более 1 пуда (1881 г.). В общей сложности за первые два века эксплуатации Сибирских приисков поступило в казну 2 890 т шлихового золота.¹⁶ Такие крупные масштабы золотодобычи в Сибири позволили создать крупные купеческие капиталы, но они не принесли значительного результата в модернизации региона.

Особую роль в развитии золотопромышленности России играл Урал. В 1745 г. там было обнаружено рудное золото. К концу XVIII в. в составе Березовских казенных промыслов

функционировало 4 золотопромывальных завода, 6 золотопромывальных фабрик, 64 рудника. Вскоре еще добавились несколько крупных месторождений, которые обеспечивали быстрый прирост добычи благородного металла. Второй рубежной датой в развитии золотопромышленности Урала стал 1814 г., когда началась добыча рассыпного золота в золотосодержащих песках, которые имелись на многих реках западного и восточного склонов Уральского хребта. В 1823 г. на Урале существовало 309 золотых рудников и приисков, было добыто за один год 105 пудов золота. Тогда же стали разрабатываться богатые залежи на Южном Урале: в 1842 г. на Царево-Александровском прииске был найден самый крупный на Урале самородок, весивший 36 кг. Открытие рассыпного золота на Урале дало толчок к его разработке в Сибири, где золотодобыча превратилась в ведущую отрасль промышленности.

С 1800 по 1850 гг. добыча золота на Урале увеличилась с 18 до 444 пудов и составила 30,5 % от российского показателя. Благодаря бурному развитию золотопромышленности на Урале и в Сибири Россия в 1830–1840-е гг. по добыче золота обогнала другие страны и вышла на первое место в мире. В 1819 г. на Урале была открыта платина. В 1824 г. началась ее промышленная разработка. С 1825 по 1843 гг. ее добыча увеличилась с 10 до 214 пудов. Урал давал не менее 93–95 % ее мирового производства.¹⁷

Золото Урала и Сибири сыграло принципиально важную роль в формировании золотого запаса Российской державы. Оно способствовало ответам на вызовы истории вообще и социально-экономического развития страны, первоначальному накоплению капитала для модернизационного перехода государства к индустриальной эпохе.

Не меньшую, а, пожалуй, более важную роль, чем меха и драгоценности, по мере продвижения к нашему времени играли в ответах на вызовы истории *черные металлы* — чугун и сталь. Кустарные способы получения железа были известны сибирякам и уральцам с давних пор, а доменная металлургия индустриальной эпохи началась здесь с указов Петра I. По его распоряжению в 1701 г. были построены Невьянский и Каменский заводы на Среднем Урале. Это был ответ на вызов Швеции в затяжной Северной войне. С тех пор в борьбе за

¹² См.: Кашик О. И. Основание первого в России сереброплавильного завода // Уч. зап. кафедры истории СССР и кафедры Всеобщей истории Иркут. гос. пед. ин-та. Иркутск, 1955. Вып. 11. С. 53–91.

¹³ См.: История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 2. С. 385.

¹⁴ См.: Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 602.

¹⁵ См.: История Сибири... Т. 2. С. 396.

¹⁶ См.: Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. С. 602, 603.

¹⁷ См. подробнее: Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008. С. 350, 351, 389–391.

выход к Балтийскому и Черному морям, а затем за утверждение России в качестве великой европейской державы потребность в качественном железе для производства вооружений все больше возрастала. Уже в первые годы своего существования один Невьянский завод выплавлял чугуна больше, чем все заводы Центральной России. Всего на Урале в первой половине XVIII в. было построено 71 металлургическое предприятие. Во второй половине XVIII в. — свыше 100 предприятий. Россия по производству черного металла вышла на первое место в мире. При этом Урал давал 4/5 русского чугуна и железа. На экспорт уходило до трети годового производства железа,¹⁸ главным его потребителем была Англия. Академик С. Г. Струмилин сделал вывод о том, что промышленный переворот в Англии, «несомненно, без русского железа задержался бы на много лет».¹⁹

На базе развития металлургии Урал превратился в надежную тыловую базу военной промышленности страны и активно содействовал ответу России на военные вызовы. Его оружие использовалось на многих фронтах европейских войн XVIII–XIX вв. К концу Первой мировой войны доля уральских предприятий в военном производстве России составила более 30 %.²⁰

В итоге Урал превратился в крупнейший мировой промышленный район того времени. Большая заслуга в этом принадлежит знаменитым уральским промышленникам Демидовым, которые сыграли значительную роль в экономике не только России, но и Западной Европы, тем самым внося весомый вклад в политическую жизнь своего времени. Они построили 55 металлургических заводов, которые в 1740 г. выплавляли около половины российского чугуна. По размаху и эффективности предпринимательской деятельности Демидовы стоят в одном ряду с немецким Круппом и американским Фордом — как создатели мировых промышленных империй. Такой ответ на исторический вызов заслуживает самого пристального внимания.

Поток ценной продукции, прежде всего золотовалютных ресурсов, Урало-Сибирского региона сыграл выдающуюся роль в ответах России на исторические вызовы эпохи модернизации, но последнюю не удалось завершить до Первой мировой войны. В 1913 г. уровень индустриализации

на душу населения в России составлял лишь 17,4 %, в то время как в целом по Европе — 45 %.²¹ Встает вопрос о причинах отставания Российской империи. Исчерпывающего ответа на него пока нет. Решить сложнейшую проблему в одной статье, тем более регионального характера, не представляется возможным. Однако выскажем некоторые соображения.

Одна из значимых причин отставания заключалась в неограниченной корысти правящей элиты, ведущей государство к застою и отставанию от стран с более мобильным политическим режимом. В качестве примера может служить запоздавшая отмена крепостного права (1861). Тогда крестьянство получило свободу, но осталось без земельных наделов. Их пришлось выкупать, на что ушло почти полвека. Выкупные платежи в размере порядка 2 млрд рублей осели преимущественно в дворянских банках и мало способствовали развертыванию отечественной модернизации. При этом необходимо иметь в виду сложные природно-климатические условия российской территории, относительно позднее ее включение в мировую торговлю и культуру, замкнутость на аграрном производстве по причине нестабильных урожаев, в целом трудные условия производства и обеспечения жизненных благ большинства населения (вспомнить хотя бы теплое жилье и зимнюю одежду), размещенного на огромной территории и вынужденного постоянно обороняться от нападения практически по всему периметру своих преимущественно сухопутных границ.

Между тем *традиционные вызовы России постепенно перерастали в мировые конфликты*, в которых она участвовала самым непосредственным и трагическим образом. В этой связи возросла роль Урало-Сибирского региона, особенно Урала. С начала Первой мировой войны до Февральской революции 1917 г. на Урале было подготовлено и отправлено на фронт свыше 700 тыс. солдат. Здесь дислоцировалось 25 запасных пехотных полков, 8 ополченческих дружин и 1660 команд военных заведений и учреждений общей численностью летом 1917 г. около 250 тыс.²² За годы Первой мировой войны уральскими предприятиями было изготовлено более 3,2 тыс. артиллерийских орудий, 1,6 млн винтовок, 9,1 млн снарядов, более 1 млн единиц холодного оружия

¹⁸ См.: История Урала... С. 272.

¹⁹ Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т. 1. С. 227.

²⁰ См.: Жук А. В. Арсенал Первой мировой войны: оборонная промышленность Урала в 1914–1918 гг. М., 2014. С. 183, 185.

²¹ См.: Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. М., 2013. Т. 2. С. 107.

²² См.: Военная история Урала: события и люди. Екатеринбург, 2008. С. 152.

и свыше 4,5 млн единиц шанцевого инструмента. В годы войны уральская промышленность дала от всей производившейся в стране продукции: артиллерийских орудий — 27,4 %, винтовок — 48,5 %, снарядов — 13,6 %.

Сибирь прославилась снабжением фронта и тыла продовольствием. При сокращении сборов хлеба в центральных районах страны она в годы войны производила его вдвое больше, чем ранее самый хлебный край — Северный Кавказ. Излишки запасов хлеба в Сибири, по данным министерства продовольствия, в 1916–1917 гг. составляли 640–670 млн пудов. Однако даже такие существенные запасы не могли накормить голодающую Европейскую Россию из-за развала железнодорожного транспорта. В 1916–1917 гг. на железнодорожных станциях Сибири скопилось огромное количество хлеба, мяса, масла и других продуктов. Если в 1915 г. из нее на запад был вывезен 81 млн пудов хлеба, то в 1916 г. — только 53,6 млн пудов, а в 1917 г. — лишь 39,5 млн пудов, хотя излишки хлеба здесь к 1917 г. составляли сотни миллионов пудов.²³

Неизмеримо возросла роль региона в годы Второй мировой войны. Опорным краем державы стал Урал. Сюда из прифронтовой полосы было эвакуировано более 1,5 млн человек и свыше 800 крупных заводов.²⁴ Он превратился в настоящую «кузницу оружия»: дал 40 % всей военной продукции страны. В том числе 70 % всех танков (60 % средних и 100 % тяжелых), 50 % артиллерийских орудий, 50 % боеприпасов, 92,8 % винтовок и карабинов.²⁵

Главную роль сыграл Магнитогорский металлургический комбинат. В течение всей войны он добывал около 60 % всей уральской железной руды, выплавлял 50 % чугуна, производил 40 % стали и проката, более 50 % кокса, давал половину всей добываемой в стране железной руды, производил треть общесоюзного чугуна, почти половину общесоюзных стали, проката и кокса. Поскольку в фашистской Германии главным центром металлургической промышленности был Рур, то крылатая фраза о том, что Магнитка во время войны вела единоборство с германским Руром, имеет под собой вполне реальное основание. В результате победителем стала Магнитка.²⁶

Урал превратился в крупнейший центр артиллерийской промышленности, произвел

50 % всех выпущенных в годы войны артиллерийских орудий, снабжал фронт полевыми, танковыми, противотанковыми и зенитными орудиями, превосходившими по своим технико-тактическим и боевым качествам артиллерию германской армии. Здесь были сформированы три мощных центра с полным технологическим циклом танкового производства. Это Уральский вагоностроительный завод, Челябинский тракторный (Кировский) завод и Уралмаш, которые дали 2/3 всех танков и САУ, произведенных в СССР.²⁷

С Урала ушли на фронт сотни воинских подразделений разного уровня, в составе которых воевало более двух миллионов уральцев.²⁸ Осмыслить полностью симфонию громового ответа Урала на фашистский вызов просто невозможно — настолько он велик.

Во много раз по сравнению с Первой мировой войной увеличился военный потенциал Сибири. Она превратилась во второй после Урала военно-промышленный арсенал Родины и внесла весомый вклад в подготовку условий для коренного перелома на фронтах Великой Отечественной войны. Сюда к осени 1942 г. прибыло более 400 эвакуированных предприятий. За годы войны в Сибирском военном округе было призвано в армию 2 млн 641 тыс. чел. Они героически воевали на всех фронтах внутри страны и за рубежом.

В Западной Сибири действовал крупнейший на востоке страны центр с полным циклом производства боеприпасов. Только из Новосибирской области в кооперации с предприятиями Кузбасса было отправлено 195 млн снарядов. Заводы Новосибирской и Омской областей произвели 19,5 тыс. истребителей. Для сравнения можно заметить, что США и Англия поставили по ленд-лизу в СССР за годы Второй мировой войны 18 тыс. самолетов. Кузнецкий металлургический завод за всю войну выплавил 6,2 млн т чугуна и 8,39 млн т стали. Значительно расширили производство Гурьевский и Петропавловск-Забайкальский заводы.

Особо важную роль в связи с потерей Донбасса играл Кузбасс. Его удельный вес в добыче угля в стране поднялся до 44%.²⁹ В суровом и ответственном для судьбы страны 1942 г. Сибирь дала около 1/3 общесоюзного производства чугуна, свыше 1/4 стали и проката, почти 1/2 кокса

²³ См.: История Сибири ... Т. 3. С. 438, 442.

²⁴ См.: Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Указ. соч. С. 604.

²⁵ См.: Там же. С. 625.

²⁶ См.: Там же. С. 613, 626.

²⁷ См.: Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 109.

²⁸ См.: Военная история Урала... С. 228.

²⁹ См.: Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. С. 299.

и 1/3 марганца, а вместе с Уралом почти 100 % этой ценнейшей продукции. Именно за счет Урало-Кузбасса к 1942 г. Советский Союз превзошел Германию по производству качественного металла, что послужило залогом нашей победы. Сибирь в большом количестве поставляла цветные металлы, особенно после пуска Норильского горно-металлургического комбината, Новокузнецкого алюминиевого и ферросплавного заводов. Они похоронили надежды Гитлера на то, что после захвата предприятий цветной металлургии в европейской части СССР, прежде всего алюминиевых заводов, советскому самолетостроению будет нанесен непоправимый урон. В целом такой глубинный регион русского тыла, как Урало-Сибирский, внес выдающийся вклад в дело победы над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Этот вклад на века вошел в анналы мировой истории.

Великая заслуга макрорегиона — *в решении атомной проблемы в СССР*. Еще в ходе Второй мировой войны, обозначилась принципиально новая эпоха, в которую значимо было не только обычное вооружение, но и ранее неизвестное сверхмощное оружие — атомная бомба. Организационные основы советского атомного проекта были заложены серией постановлений Государственного комитета обороны в 1942–1945 гг. Их можно разделить на два главных этапа. Первый — своего рода подготовительный (сентябрь 1942 — июль 1945 г.), второй — решающий (август 1945 — август 1949 г.).

Проблема решалась всей страной, но наиболее значительный, первоочередной вклад внес Урал, который тем самым сыграл важнейшую роль не только в отечественной, но и в мировой истории второй половины XX в. При высокой степени мобилизации в беспрецедентно короткие сроки первые предприятия будущей атомной отрасли были введены в эксплуатацию и выработали необходимые компоненты для первых отечественных атомных бомб. В 1947 г. начал выпускать металлический уран, его сплавы и соединения Чепецкий механический завод (г. Глазов, Удмуртская АССР). А в 1948 г. вступил в строй крупнейший комбинат «Маяк» вблизи г. Кыштыма. На нем были сооружены первые отечественные ядерные реакторы для получения плутония, созданы сложные радиохимические переделы для выделения плутония из урана, разработаны методы их длительного хранения. С 1949 г. работает Уральский электрохимический комбинат в Верх-Нейвинске. Его основной про-

филь — разделение изотопов урана. В итоге на Урале впервые был получен плутоний для первой атомной бомбы Советского Союза, разделены изотопы лития и извлечены его гидриды, дейтериты и тритиды, без чего нельзя было создать первую в мире атомную бомбу.

Успех реализации атомного проекта на Урале был обусловлен его богатыми природными ресурсами и необходимым уровнем развития инфраструктуры. Сыграли свою роль высокая степень централизации экономики и ее мобилизационные возможности по использованию всех материальных и духовных ресурсов. Используя преимущества мобилизационного типа экономики, удалось в кратчайшие сроки решить чрезвычайно важную общегосударственную задачу, несмотря на ее чрезмерную ресурсозатратность.

Созданный на Урале ядерный оружейный комплекс, объединивший в себе замкнутый цикл предприятий и организаций по получению компонентов для ядерных зарядов, конструкторских разработок и серийного производства всех видов ядерных и термоядерных боеприпасов, стал основной составляющей оборонного промышленного комплекса страны и обеспечил оснащение ими в необходимом количестве всех видов вооруженных сил. Здесь были разработаны, произведены и поставлены на вооружение Российской армии большинство видов ядерных и термоядерных боезарядов, а также осуществлены уникальные научные разработки для использования атомной энергии в мирных целях. Урал стал кузницей кадров для строительства объектов атомной отрасли, которые были расположены в Сибири как дублиры производства на случай разрушения уральских предприятий в результате возможной войны с применением ядерного оружия.

В ходе реализации на Урале советской ядерной программы была создана высокотехнологическая отрасль экономики, в которой были сконцентрированы лучшие научные кадры, созданы уникальные научные школы, участниками которых были реализованы самые передовые достижения советской науки. Сформировалась особая форма производственно-бытовой инфраструктуры — закрытые города-заводы. Своим возникновением и развитием они были обязаны градообразующим предприятиям, которые отражали уровень научного и экономического развития в стране. Время показало, что создание таких закрытых городов-заводов было оправданным.

Благодаря концентрации на Урале мощных производственных ресурсов страны, реализации комплекса организационных, строительных, научных, производственных составляющих были успешно выполнены задачи создания отечественного ядерного оружейного потенциала, что позволило Советскому Союзу стать обладателем ядерного оружия и противопоставить США свою ядерную мощь, которая явилась серьезным сдерживающим фактором при осуществлении их агрессивных планов.

Создание мощной атомной индустрии на Урале, направленной на производство военной продукции и укрепление обороноспособности страны, дало необходимый толчок к ускорению развития всей советской экономики, технического прогресса, образования и науки. На базе созданной мощной инженерной, технологической и конструкторской базы атомной промышленности и имевшихся передовых технологий начали создаваться отрасли мирной, народнохозяйственной направленности, такие как космическая, атомная энергетика, электроника, приборостроение, радиологика, радиационная медицина и др.

Атомный проект СССР как узловой этап российской истории вошел в нее как самый удачный и результативный национальный проект. Этот проект определил дальнейшее развитие всей послевоенной мировой цивилизации и обеспечил вход советского, а затем и российского государства в число сверхдержав. Благодаря реализации этого национального проекта атомную энергию стали применять и в мирных целях. Создание атомного комплекса имело и негативные последствия, прежде всего экологические. Многочисленные испытания ядерных зарядов и боеприпасов нанесли экологии ощутимый ущерб, последствия которого еще долго будут сказываться на здоровье населения страны.

В итоге можно смело утверждать, что Урало-Сибирский регион в рассматриваемый пе-

риод играл эксклюзивно важную роль в ответах на вызовы России эпохи модернизации. Начиная с мехов, цветных, черных металлов и заканчивая помощью фронту в мировых войнах XX в., первопроходством в решении атомных проблем, он позиционировал себя как опорный край державы. Эти качества читателю-сибиряку или уральцу могут показаться обыденными, даже широко известными, но в том и заключается их роль: они стали для нас повседневностью, а в суровый час превратятся в спасительные, тем более что далеко не в каждом регионе страны можно встретить такое.

Плодотворную роль региона в ответах Отечества на вызовы истории можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, как тыловой стратегический ресурс государства в преодолении сложных проблем исторического развития страны, а с другой стороны, как способ освоения огромных территорий Северной Азии в конкуренции с Западной Европой и Северной Америкой, а также с Юго-Восточной Азией. Это мировое противостояние носит цивилизационный характер и пока остается нерешенным вопросом. Попытки его решения приводят к многочисленным столкновениям и требуют от России больших усилий по сохранению своего суверенитета, что реально проявилось в ходе иностранной военной интервенции на ее территорию в 1918–1920 гг. ряда западных стран и Японии с востока. Прошло 100 лет, откорректированы мотивы претензий, но в основе своей они остаются прежними до сих пор. Поэтому необходима разработка специальных мер по выходу из тупиковой ситуации. К их числу относится обсуждаемая ныне программа нового строительства в Сибири, которое должно способствовать уменьшению диспропорции между западной и восточной частями страны, устойчивому развитию российской экономики в целом и обеспечивать высокий уровень безопасности северо-восточных территорий государства.

Veniamin V. Alekseev

Academician of the RAS, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: veniaminalekseev7@mail.ru

THE ROLE OF THE REGIONAL FACTOR IN RESPONDING TO RUSSIA'S HISTORICAL CHALLENGES

The article traces the role of the Ural-Siberian region in Russia's responses to historical challenges in the era of modernization. It is concluded that this role has been steadily increasing over the course of four centuries — from traditional society to the end of the historical period of modernization. Such

a chronologically large and meaningfully diverse process is revealed for the first time in historiography. Addressing it made it possible to assess the strategy of a particular region in ensuring the country's responses to world challenges at the expense of its own resources. Historical experience has shown that the region stayed in history as a reserve territory of the deep rear. These tendencies are traced on the materials of the procurement of furs, extraction of silver and gold, and ferrous metallurgy products. These resources contributed to Russia's entry into the world market, the formation of its military-industrial complex, and responses to the challenges of the times and global competitors. The exploitation of such wealth controversially influenced the modernization processes and overcoming the country's lag behind the advanced states of the world, although imperial Russia sometimes outstripped its opponents in some indicators, in particular, in the production of ferrous metals. Each of the five macro problems posed in this text requires further elaboration precisely from the standpoint of challenges. It is necessary to continue studying the perception of these problems in our country and the ways of organizing responses to them, as well as the reaction of the world community to Russia's responses. This is the task for specialists in both Russian and general history.

Keywords: *challenges of history, world dynamics, regional component, fur trade, precious metals, ferrous metals, world wars, atomic project, stronghold of the state*

REFERENCES

- Alekseev V. V. [Big challenges in the history of Imperial Russia: subject and approaches to the study]. *Ural'skiy istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2020, no. 1 (66), pp. 123–129. DOI: 10.30759/1728-9718-2020-1(66)-123-129 (in Russ.).
- Alekseev V. V., Alekseeva E. V., Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V. *Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoy i tsivilizatsionnoy dinamike XVI–XX vv.* [Asian Russia in the geopolitical and civilizational dynamics of the 16th–20th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 2004. (in Russ.).
- Alekseev V. V., Gavrillov D. V. *Metallurgiya Urala s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [Metallurgy of the Urals from ancient times to the present day]. Moscow: Nauka Publ., 2008. (in Russ.).
- Etkind A. *Priroda zla. Syr'ye i gosudarstvo* [The nature of evil. Raw materials and the state]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2020. (in Russ.).
- Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk: Izd. dom "Istoricheskoye nasledie Sibiri" Publ., 2009, vol. 1. (in Russ.).
- Istoriya Dal'nego Vostoka SSSR v epokhu feodalizma i kapitalizma (XVII — fevral' 1917 g.)* [History of the Far East of the USSR in the era of feudalism and capitalism (17th — February 1917)]. Moscow: Nauka Publ., 1991, vol. 3. (in Russ.).
- Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of Siberia from ancient times to the present day]. Leningrad: Nauka Publ., 1968, vol. 2. (in Russ.).
- Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of Siberia from ancient times to the present day]. Leningrad: Nauka Publ., 1968, vol. 3. (in Russ.).
- Istoriya Urala s drevneyshikh vremen do 1861 g.* [History of the Urals from ancient times to 1861]. Moscow: Nauka Publ., 1989. (in Russ.).
- Kashik O. I. [Foundation of the first silver smelting plant in Russia]. *Uchenyye zapiski kafedry istorii SSSR i kafedry Vseobshchey istorii Irkutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Proceedings of the Department of the USSR History and the Department of General History of the Irkutsk State Pedagogical Institute]. Irkutsk: B. i., 1955, iss. 11, pp. 53–91. (in Russ.).
- Kembridzhskaya ekonomicheskaya istoriya Evropy novogo i noveyshego vremeni* [The Cambridge economic history of modern Europe]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara Publ., 2013, vol. 2. (in Russ.).
- Mandrik A. T. *Istoriya rybnoy promyshlennosti Dal'nego Vostoka* [History of the fishing industry of the Far East]. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 1994. (in Russ.).
- Pavlov P. N. *Pushnoy promysel v Sibiri v XVII v.* [Fur trade in Siberia in the 17th century]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy rabochiy Publ., 1972. (in Russ.).
- Rukosuev E. Yu., Kurlaev E. A., Shumkin G. N. *Gornozavodskaya promyshlennost' Urala v XVIII — nachale XX veka: blagorodnyye metally* [Mining industry of the Urals in the 18th — early 20th centuries: noble metals]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2020. (in Russ.).
- Strumilin S. G. *Istoriya chernoy metallurgii v SSSR* [History of ferrous metallurgy in the USSR]. Moscow: AN SSSR Publ., 1954, vol. 1. (in Russ.).
- Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya* [Ural Historical Encyclopedia]. Ekaterinburg: Akademkniga, UrO RAN Publ., 2000. (in Russ.).
- Vinokurov M. A., Sukhodolov A. P. *Ekonomika Sibiri, 1900–1928* [Economy of Siberia, 1900–1928]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1996. (in Russ.).
- Voyennaya istoriya Urala: sobytiya i lyudi* [Military history of the Urals: events and people]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2008. (in Russ.).
- Zhuk A. V. *Arsenal Pervoy mirovoy voyny: oboronnyaya promyshlennost' Urala v 1914–1918 gg.* [Arsenal of the First World War: the defense industry of the Urals in 1914–1918]. Moscow: NIYaU MIFI Publ., 2014. (in Russ.).